

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Среди всевозможных почетных титулов и наград Александра АБДУЛОВА - бронзовая фигурка странника в развевающемся плаще с соколом на плече и мечом у пояса. Это - приз писателей-фантастов «Легенде фантастического кинематографа». Странствующий рыцарь нравится Александру Гавриловичу. Быть может, он напоминает ему одну из ярких его работ в кино - сэра Ланцелота, победившего Дракона. Дракона победить нелегко. Его сначала надо определить, найти и заставить принять бой.

2005. 7 апр. - с. 16
Тверская, 13.

СТР

- Что же, по-вашему, происходит сегодня с искусством? Цензуры нет, все можно, а новых «таганок», «современников», «ленкомов» не появилось.

- Наверное, в этом наша национальная особенность. Нас приучили говорить намеками, скрывать истинные чувства. Раньше в «Борисе Годунове» фраза, брошенная Николаем Губенко в зал: «Народ безмолвствует», воспринималась как подвиг. А сейчас это скажи - ну и что? Вот и пытаются привлечь внимание зрителей кто чем может. Многие решают деньги, а профессионализм ушел на задний план. Есть у какого-то якобы режиссера состоятельный друг, дал денег на постановку, вышел бездарный спектакль, критики написали, что это хорошо, и пошла волна. Сейчас качество мало кого интересует, деньги - вот цель «творческого процесса». В телесериалах - особенно. Главное, чтобы серий было бы побольше: рекламы можно напихать немерено. Грустно становится. Суета какая-то вокруг. Мельчаем, скоро до серых мышей доживем. Понимаешь, что сейчас никому не нужны Достоевский, Пушкин. Нет, может быть, и нужна классика, но бояться взяться за нее нынешние творцы.

- Чтобы не скомпрометировать себя?

- Конечно. Ведь компетентные люди еще не все вымерли, еще не всех «выбили» отсюда. Вот почему прекрасно, что Владимир Бортко снял «Идиота», а сейчас снимает «Мастера и Маргариту»...

- Где вы играете Коровьева.

- Так что настольная книга сейчас Булгаков, впрочем, это было всегда - увлечение этим писателем, потому что его мироощущение, отношение к людям, его сомнения души - все это мне очень близко.

- Говорят, что всех, кто брался за экранизацию «Мастера», постигают какие-то неудачи, неприятности...

- Ой, это все придумали журналисты. Чудно снимаемся (тьфу-тьфу-тьфу), и атмосфера на площадке потрясающая. Бортко замечательно работает. Он добивается того, что придумал, а не так - ну не получилось и бог с ним.

- А вы суеверный человек все же...

- Да. Вот пересел из одного самолета в другой, а тот, что улетел без меня, разбился.

- Это что же - судьба знак пода-ла, что вы самолет поменяли? Это ведь не единственный случай, когда вы буквально выкарабкивались из сложных ситуаций? Стало быть, судьба к вам благо-склонна?

- Вообще на эту тему даже заикаться, даже рот открывать не стоит! Судьба благосклонна ко всем, просто не все ее слышат.

- Ладно, не будем. А где снимается «Мастер» и когда мы увидим его на телеэкранах?

- Снимали в Болгарии, в Ялте, в Ленинграде - во многих местах.

Вообще снято уже процентов 80 картины, где-то осе-нью должна выйти на экраны.

- Коль вы поклонник Булгакова, довольны ли решением ничего не строить на Патриарших прудах - никаких гигантских примусов?

- Конечно. Я знаю, что приду туда, сяду на скамейку и примус дорисую в своей фантазии, а еще то, как шел Воланд, как они встретились с Берлиозом, как появился Коровьев. А если бы стоял примус, ребенку будешь объяснять, что это как бы и не примус вовсе. А он будет спрашивать, а что ж он у Булгакова такой большой? Не знаю, может, я и не прав, но у меня такое ощущение, что этого не надо делать. Так и памятники не надо бы трогать, сносить. Это история, это было. Снос памятников, даже тому же Дзержинскому, все равно что страницу из книги вырвать. А получается - вырвали.

- Что еще сейчас в работе?

- У Соловьева снимаюсь в «Анне Карениной», играю Стиву Облонского, у Лунгина в «Мертвых душах» - Ноздрева. А еще «Блокада», полнометражный художественный фильм Саши Буравского о блокаде Ленинграда. Там играют также звезды Голливуда.

- Александр Гаврилович, о вас иногда говорят как о человеке, обладающем необходимой сегодня в жизни коммерческой жилкой. Много лет назад вы выкупили у театра спектакль «Бременские музыканты» и повезли его по городам и весям в качестве антрепризного. Тогда это был случай почти беспрецедентный.

- Да, нашей антрепризе уже лет 10. Вот вы как раз и сидите тут, в нашем офисе (распечатывает большие конверты). Вот скрипичный фонд что-то прислал...

- Быть может, просьбу - помочь? Вы ведь занимаетесь и благотворительностью тоже?

НИИЖ

- Да, когда-то были даже такие благотворительные вечера «Задворки Ленкома». Это такие концертные программы вперемежку с аукционами, пожертвования всякие были. Вся страна съезжалась в тот зал. Теперь на его месте построили ангар. Зато храм Рождества Богородицы в Путинках живет. Это тот, что рядом с театром. Сначала мы его отреставрировали, а потом вернули церкви.

А вообще я делаю то, что умею. Вот с антрепризой ездим на гастроли, возим «Школу эмигрантов», «Карманный театр», «Все проходит».

- Захаров не ревнует? Вы же, насколько я понимаю, отдельное от театра государство, вот и кабинет у вас свой, обустроенный, уютный.

- Захаров прекрасно понимает, что на одну зарплату в театре не проживешь, дает возможность подрабатывать актерам и в кино, и на телевидении. А потом, это же еще и дополнительная реклама Ленкому, наша антреприза.

- А в самом театре над чем вы сейчас работаете?

- Если будет все хорошо, будем репетировать «Кто-то пролетел над гнездом кукушки». Милош Форман обещал приехать. Я там играю главного героя.

Сначала был роман, потом постановка на Бродвее, потом фильм, теперь - наш спектакль.

- Александр Гаврилович, у вас такая разнообразная и такая насыщенная событиями жизнь... Как вам удается все успевать, переключаясь то на одно, то на другое? Вы от природы такой... многогранный?

- Вы знаете, я вообще-то не умею отдыхать. Особенно вот так - валяться на пляже где-нибудь в Анталии, жариться на солнце, как кильки. Только последние года 3 - 4 я стал

ставить в свой график дни отдыха. Скажем, в первой половине ноября буду рыбачить неделю в Астрахани. Я просто открыл для себя этот край. Это дельта Волги, фантастика! Камышовый рай, стаи лебедей, цапель, красота невозможная. Для меня отдых - встать в 5 утра и уплыть на лодке, чтобы никого вокруг - только вода, птицы, камыши. Самое прекрасное, что может быть. А рыбалка - моя страсть. Удочки, спиннинги - у меня их целая коллекция. Не только импортные, наши тоже хорошо делают рыболовную снасть. Блесны, например, - ручная работа.

- А за границей приходилось рыбачить?

- Конечно! В Норвегии рыбачил, в Париже, Америке, Голландии. Рыба везде одинаковая, но не совсем.

Во Владивостоке камбалу ловил величиной с колесо автомобиля. На спиннинг, на кусочек мяса. Кальмаров тоже. Апрель - начало мая - я буду на Камчатке. Я езжу туда два раза в год. Человек, который не видел долины гейзеров, не видел ничего. Я это ни с чем сравнить не могу. Там есть места, где не ступала нога человека, медведи рыбу ловят, и ты тоже - неподалеку от них. Я понял, что мы - безграмотные люди: живем в этой стране и не знаем ее. Вот я на Байкале еще не был, хочу слетать. В Карелии мечтаю побывать. Мы думаем порой, что Москва - это вся страна, а это же далеко не так, есть дивные места, просто фантастика! Так что среди своих многочисленных дел обязательно планирую несколько дней для общения с природой. И это уже не подвинуть ничем, хотя знаю, что практически у меня расписан каждый день. Более того, скажу, у меня есть человек, который ведет моим графиком. Сам я со всем этим не справлюсь.

- Это хорошо - жить в таких жестких рамках?

- Было бы хуже, если бы я сидел и ничего не делал. Человек не имеет права сидеть и ждать чуда.

- Обыкновенное чудо - сама наша жизнь. Просто мы не подозреваем этого. Кстати, с Медведем, персонажем из фильма «Обыкновенное чудо», вас ведь до сих пор ассоциируют?

- Да, у меня на Валдае есть дом вот из таких бревен (де-лает огромный круг руками). Так вот местные его домом

медведя так и называют. Кстати, в одной из серий телесериала «Next» этот дом можно было увидеть: снимали там.

- А еще по телевизору как-то показывали вашу дачу под Москвой с прудом для рыбы...

- Сейчас там завершаетсястройка - пристраиваю к дому биллиардную. Мне подарили биллиардный стол, ножки у которого будут изображать персонажей из «Бременских музыкантов». Лариса Долина и Сергей Николенко, отличные биллиардисты, подарили мне по кио. Так что одним увлечением у меня будет больше.

- Вы человек увлекающийся, азартный?

- Конечно. Так, познакомившись как-то с Параджановым, я занялся живописью. Помню, всю квартиру красками изгадил. Правда, ни одной картинке сейчас не осталось от того «живописного» периода - все растащили.

- Талантливый человек талантлив во всем. Абы что не растащили бы, наверное. Так что, с живописью покончено?

- Теперь будем осваивать биллиард.

- Газеты как-то писали о том, что ваш любимый «БМВ» угнали прямо с платной стоянки, что перед театром...

- Сейчас у меня «Фольксваген» джип.

- Один на всех?

- На кого - на всех? Я человек неженатый, холостой. А вообще считаю, моя личная жизнь не должна быть достоянием обществу. Не понимаю мужчин, которые о своих женщинах рассказывают на каждом углу. Вот о своих любимых собаках - могу. Недавно у меня пес умер. Как ни странно - инфаркт. Сейчас у меня две собаки: бордосский дог и шарпей. Чук и Гек. Им всего по 3 - 4 месяца. Невозможно без слез смотреть, что они между собой вытворяют, забавные неимоверно. Это надо видеть. Как они, например, на падающий снег реагируют... Для них это чудо, ставшее для нас, как многое другое в жизни, обыкновенным.